

Индия и Китай пытаются разрешить спор вокруг гималайских границ Комментарий Центра АРВАК, 29.07.2024

25.07.2024 на полях саммита АСЕАН в Лаосе встретились и провели переговоры министры иностранных дел Китая и Индии Ван И и Субраманьям Джайшанкар. До этого последняя их встреча состоялась три недели назад в казахстанской Астане на саммите стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в которой Китай и Индия также являются членами. Как сообщают международные СМИ «лаосская встреча» министров была очень теплой и многообещающей в плане дальнейшей работы стран по преодолению противоречий. Китайский пресс-релиз по случаю встречи был составлен в общих фразах, тогда как индийская сторона была более детальной. Министр Джайшанкар лично написал в своем микроблоге в X, что с китайским коллегой достигнуты конкретные договоренности по вопросу делимитации и демаркации границ в Гималаях: *«Договорились о необходимости дать четкие указания для завершения процесса разъединения. Необходимо обеспечить полное соблюдение последней линии фактического контроля и прошлых соглашений»*. В свою очередь МИД Индии заявил, что оба министра согласились с необходимостью работать *«целенаправленно и безотлагательно, чтобы как можно скорее добавиться полного размежевания»*. Также в индийском пресс-релизе нашла место фраза *«состояние границы обязательно отразится на состоянии наших связей»*.

Тем самым, впервые с 2020 г. Китай и Индия приблизились к ситуации, когда более чем полувековой спор вокруг некоторых участков их гималайских границ может найти свое окончательное мирное разрешение.

Пограничная война между странами вспыхнула осенью 1962 г. за контроль над двумя высокогорными районами Аксай–Чин и Аруначал–Прадеш. Тогда превосходящая противника более чем в 4 раза китайская армейская группировка нанесла поражение индийским силам и их союзникам – уйгурским повстанцам. Обе стороны потеряли более 2000 человек убитыми. По результатам боев Аксай–Чин, бывший ранее, по факту, нейтральной зоной, перешел под контроль Пекина. В дальнейшем напряжение на границе не спадало, а отношения между двумя странами не налаживались. Последний крупный инцидент с кровопролитными столкновениями имел место в мае 2020-го, в результате которого с обеих сторон были десятки жертв. Стороны опять стянули в Гималаи большие силы, однако им удалось договориться о купировании перспектив большой войны. С 2022-го Пекин и Нью-Дели развернули дипломатический процесс по налаживанию конструктивного диалога и поиска путей для разрешения проблемы. Как свидетельствуют последние встречи, страны, возможно, уже приблизились к этапу разграничения гималайских участков на компромиссной основе.

В этой связи следует отметить, что в настоящее время Пекин и Нью-Дели выказывают обоюдную заинтересованность в разрешении конфликта, между тем как в прошлые десятилетия КНР не спешила откликаться на предложения Индии найти

справедливое решение спорных пограничных вопросов. Скорее всего, в этом определенную роль сыграли три основных фактора.

Во-первых, Индия достигла увеличения своей значимости на международной арене, добилась роста экономических возможностей и модернизировала свои ВС. Не считаться с этим Пекин уже не может, что способствует заинтересованности в диалоге с серьезным соперником.

Во-вторых, ситуация вокруг Тайваня и растущее военно-политическое напряжение в отношениях Китая с США и их союзниками заставляет Пекин предпринимать шаги для гарантирования безопасности и стабильности в своем «континентальном тылу».

И в третьих, противоречия вокруг гималайских границ мешают этим двум передовым экономикам Азии наладить полноценное взаимодействие как в двустороннем формате, так и в рамках организаций ШОС, АСЕАН и БРИКС, где Пекин и Нью-Дели являются стержневыми странами-участниками.

Потребность в нейтрализации противостояния и разрешении споров крайне возросла именно сейчас, поскольку обе державы реализуют свои крупные проекты «Один пояс, один путь» и «Север–Юг», расширяющие масштабы и возможности трансконтинентальной торговли и транспортировки энергоресурсов. Обстоятельства показывают, что без определенного уровня интеграции сами по себе эти проекты будут лишены должной эффективности. Речь, в частности, идет об иранском и южнокавказском перекрестках логистических маршрутов, где Пекин и Нью-Дели вынуждены трансформировать свое соперничество во взаимодействие. Однако для этого двум странам, совокупное население которых составляет более трети всего человечества, придется пойти на компромиссы вокруг статуса практически необитаемых спорных горных районов на границе.

Однако, вместе с тем, следует подчеркнуть, что решение вопроса спорных гималайских границ связано с целым комплексом сопряженных проблем, по каждому из которых Китай и Индия обязаны выйти на компромиссные решения. Это и болезненный для Китая вопрос статуса Тибета, и будущее резиденции изгнанного Далай-ламы в Индии, и проблема некогда поддерживаемого Нью-Дели уйгурского сепаратизма, и всесторонняя помощь Китая враждебному Индии Пакистану. Все эти вопросы глубоко взаимосвязаны, и потому следует ожидать, что путь к конструктивному разрешению приграничных споров в Гималаях для Пекина и Нью-Дели будет отнюдь не легким.